

0- 749201

На правах рукописи

ФЕДОРОВА АННА НИКОЛАЕВНА

**ПРАВОНАРУШЕНИЕ
И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ**

**12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань 2005

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории государства и права Образовательной автономной некоммерческой организации «Волжский университет им. В.П. Татищева» (институт).

Научный руководитель доктор юридических наук,
профессор **Хачатуров Рудольф Леонович**

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор **Горбачев Иван Георгиевич**;

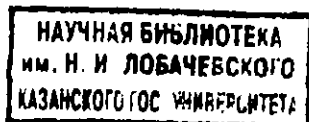
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук
доцент **Романов Валерий Васильевич**

Ведущая организация - Институт права Самарской государственной экономической академии.

Защита состоится 3 марта 2005 года в 12 часов на заседании диссертационного совета К 212.081.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, аудитория 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 28 января 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук.
доцент

Г.Р. Хабибуллина

Актуальность темы исследования. С государственно-правовых институтов Древней Руси начинается история государственности и права нашей Родины, и от верного представления об этом периоде зависит правильность отображения всей последующей истории.

«История - наставница жизни», - говорили в древности. Без всестороннего и объективного ее изучения невозможны ни глубокое осмысление настоящего, ни проникновение в будущее. Вместе с тем история более других наук принимает в себя современные идеи. При всем беспристрастном стремлении к исторической правде исследователь не может смотреть на прошлое иначе как с точки зрения настоящего. Поэтому какой бы обширной научной литературой по истории становления древнерусского права мы сегодня ни располагали, нельзя считать эту тему исчерпанной. Даже при оперировании одними и теми же памятниками права и историческими фактами их интерпретация и смысл в различные периоды могут претерпевать определенные изменения. Тем более это относится к переживаемому нами ныне периоду кардинального обновления общества и вызванного им крушения многих традиционных стереотипов, в том числе и в историко-правовой науке. Их углубленное осмысление необходимо для развития не только науки истории государства и права, но и теории права. С этой стороны актуальность диссертационного исследования определяется не только тем, что оно расширяет наши знания о начальном этапе истории русского права, вызывающем большой интерес исследователей, но и тем, что оно позволяет углубить научную дискуссию по одной из центральных проблем юриспруденции - проблеме возникновения права как особого социального регулятора в обществе.

Актуальность работы заключается также в преодолении традиционной для отечественной науки идеологизированности и субъективистского подхода в исследованиях. Если до недавнего времени проблемы становления институтов публичного и частного древнерусского права освещались с глубоко классовых позиций, то сегодня устранение определенной изначальной заданности научных работ становится одной из методологических проблем современной историко-правовой науки, которую автор и пытается разрешить в данном исследовании.

Русская Правда замыкает огромный исторический период правогенеза восточнославянского этноса, давшего жизнь русскому, украинскому и белорусскому народам. Дух Русской Правды пережил ее букву. Наверное, не случайно П.И. Пестель назвал свой проект устройства России «Русской Правдой».

Русская Правда наиболее полно отражает право Древнерусского государства и его общественный строй. С полным основанием она может быть названа сво-

дом феодализма, так как в ней закреплялись и охранялись феодальные производственные отношения.

Русская Правда была использована при составлении правовых русских сборников периода феодальной раздробленности - Псковской Судной грамоты и Новгородской Судной грамоты, а также как один из источников кодификации права в Русском централизованном государстве.

Объект и предмет исследования. Объектом представленного исследования является Русская Правда. Предмет исследования составляют нормы, регулирующие правовые отношения в древнерусском обществе IX-XII вв.

Хронологические рамки работы охватывают период с возникновения Древнерусского государства и до середины XVII века. Качественное отличие памятников права, следующих за Русской Правдой и имеющих в сравнении с ней свою специфику и принципиальные особенности, предполагает необходимость рассмотрения их в единой системе, что неизбежно влечет за собой расширение хронологических рамок, не ограничивающихся только периодом существования Русской Правды. Данный временной отрезок показывает становление права от договоров Руси с Византией до Соборного Уложения 1649 года, что позволяет изучить эволюцию права наиболее полно.

Методология исследования. При подготовке диссертации автор исходил из понимания методологии как открытой системы, то есть системы, постоянно расширяющейся и усложняющейся в процессе исследовательской работы. Использовался диалектический метод, который в сочетании с принципами историзма и объективного рассмотрения позволил изучить объект исследования во всем его многообразии и развитии.

Соответствие диссертационного исследования современному уровню научного познания обеспечивается использованием подходов, присущих большинству наук, в том числе аксиологического и системного подходов, функционального анализа и др. Широко применялись структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой методы научного познания. Особое внимание уделено методологической роли юридических теоретических понятий и юридических конструкций.

Степень научной разработанности темы исследования. Изучение права Киевской Руси с момента становления отечественной историко-правовой науки являлось одним из основных направлений, традиционно привлекающих внимание исследователей. Уже в дореволюционный период появилась обширная историография, глубоко и с разных методологических позиций рассматривавшая отдельные отрасли древнерусского права. Различные аспекты темы данного диссертационного исследования являлись предметом работ И.Д. Беляева, П. Беседкина, А. Богдановского, И. Болтина, С.В. Ведрова, М.Ф. Влади-

мирского-Буданова, Н.С. Власьева, М.С. Грушевского, И. Грыцько, Ф. Деппа, И. Диева, Д. Дубенского, М.А. Дьяконова, Н. Дювернуа, В. Есипова, Н. Загоскина, Д. Иванишева, Н.В. Калачова, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, Н. Ланге, Н.Н. Максимейко, П. Мрочек-Дроздовского, М.П. Погодина, А. Попова, А.Е. Преснякова, А. Рейша, Д.Я. Самоквасова, В.И. Сергеевича, С.М. Соловьёва, А. Станиславского, К.И. Стефановского, А.П. Чебышева-Дмитриева, Б.Н. Чичерина, Е.Н. Щепкина, И.Ф.Г. Эверса и др.

В советский период, несмотря на преимущественное внимание к сфере социально-экономических отношений и господство экономического детерминизма, сохранялся интерес к изучению права Древней Руси. В научный оборот были введены новые источники, на основе которых появился целый ряд блестящих отраслевых и обобщающих исследований. В это время к проблемам истории древнерусского права обращались Б.Д. Греков, М.Ю. Брайчевский, В.И. Довженко, А.А. Зимин, В.В. Мавродии, А.Н. Насонов, Б.А. Рыбаков, Б.А. Романов, М.Б. Свердлов, М.Н. Тихомиров, П.П. Третьяков, Л.В. Черепнин, Я.Н. Шапов и др. Из собственно историко-правовых юридических исследований советского периода и последних десятилетий, посвященных проблемам Древнерусского государства и права, следует отметить работы С.В. Юшкова, М.М. Исаева, В.В. Момотова, М.А. Чельцова-Бebutova, М.Д. Шаргородского, Р.Л. Ханатурова, С.А. Кондрашкина, М.Ю. Неборского и др.

В диссертационной работе обобщаются данные о правонарушениях и юридической ответственности по Русской Правде, содержащиеся в дореволюционной, советской и современной литературе. Исследование построено на комплексном анализе широкого круга источников как древнерусского, так и византийского происхождения, включая законодательные акты, частные грамоты, берестяные грамоты и т.п. Подобный подход позволяет углубить существующее в историко-правовой науке представление о системе преступлений и наказаний, отражённой в Русской Правде.

Источниковая база исследования. Автором были проанализированы источники права как древнерусского происхождения (договоры Руси с Византией 911-го и 944 г., списки Русской Правды, Уставы киевских князей Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, Псковская Судная грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.), так и иностранного («варварские правды», в первую очередь Салическая Правда, Закон Судный людем, Закон Градский). Помимо законодательных источников были изучены древнерусские летописи.

Цель и задачи исследования. Целью работы является комплексный историко-правовой анализ правонарушений и ответственности за них, предусмотренных в Русской Правде.

Поставленная цель достигалась путем решения следующих задач:

- разработать понятия правонарушения и преступления по Русской Правде;
- изучить эволюцию законодательного закрепления видов (системы) правонарушений в Древней Руси;
- исследовать элементы составов правонарушений по Русской Правде;
- раскрыть конкретно-историческое содержание и природу видов и мер юридической ответственности по источникам права рассматриваемого периода.

Научная новизна диссертации состоит прежде всего в том, что в ней с позиций современных требований историко-правовой науки подводятся итоги предшествующих юридических исследований проблем правонарушений и юридической ответственности по Русской Правде с использованием как историко-правовых, так и общетеоретических подходов.

Научная новизна диссертации проявляется не только в широте комплексного и всестороннего исследования, охватывающего широкий круг вопросов, но и на уровне отдельных конкретных историко-правовых задач, в постановке которых диссертант находит новые аспекты и при решении которых приходит к новым самостоятельным выводам. Так, например, в диссертации впервые разработано определение понятия правонарушения по Русской Правде, обоснован вывод о том, что постановления Русской Правды различали уголовные и гражданские правонарушения, уголовную и гражданско-правовую ответственность.

Комплексное рассмотрение источников древнерусского права позволяет по-новому взглянуть на систему правонарушений и мер ответственности по Русской Правде.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Древнерусское право по Русской Правде было глубоко самобытным и не зависело от рецепции законодательства других государств.
2. Правонарушение по Русской Правде - это причинение кому-либо материального, морального или физического вреда.
3. Преступление по Русской Правде - это противоправное общественно опасное деяние, сопряженное с причинением вреда личности и собственности, нарушение государственного и общественного порядка.
4. В Русской Правде различаются уголовные и гражданские правонарушения.
5. Гражданские правонарушения влекли за собой простое вознаграждение пострадавшего лица (растрата закупом вверенного ему имущества, несостоятельное должничество); уголовные правонарушения (разбой, поджог, коневая татьба, убийство) - уголовную ответственность в виде выдачи князю головой, уплаты вира и продаж, вознаграждения пострадавшего лица.

6. Русская Правда содержит систему норм, регулирующих субъективную и объективную стороны правонарушения; различие между умышленными и неосторожными действиями преступника; в преступлении выделялись две стороны: моральный вред всему обществу, который может быть приравнен к нарушению общественного порядка, и причинение имущественного и иного вреда конкретному лицу и др.

7. Система наказаний по Русской Правде представляется упорядоченной и проработанной системой, в которой центральным концептуальным моментом являлся принцип возмещения вреда, причиненного пострадавшему лицу в результате правонарушения - «обиды».

8. Вира оставалась основой для исчисления штрафных санкций на протяжении столетий после создания Русской Правды.

9. Наказание соучастников зависело от вреда, который они совершили, и было одинаковым, несмотря на выполняемую роль и степень участия.

10. Меры юридической ответственности за преступления против собственности определялись ценностью украденного и повышенной социальной опасностью преступления (например, поджог).

11. Меры юридической ответственности за преступления против нравственности устанавливались в зависимости от пола и общественного положения потерпевшего.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации и характеризующие древнерусское право в процессе его становления и развития, позволяют расширить и уточнить существующие представления о правонарушениях и юридической ответственности в истории отечественного права.

Практическая значимость исследования определяется тем, что сформулированные в диссертации положения могут быть использованы:

- в научных исследованиях по проблемам истории отечественного государства и права;

- в учебном процессе при изучении курсов «История отечественного государства и права», «Отечественная история».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации:

- отражены в шести публикациях автора, в том числе одной монографии и пяти научных статьях;

- докладывались на научно-практических конференциях «Татищевские чтения» в Волжском университете им. В.Н. Татищева в 2002-2004 гг.;

- обсуждались на заседании кафедры теории и истории государства и права Волжского университета им. В.Н. Татищева.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников права и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются предмет, задачи, хронологические рамки исследования, отмечается научная новизна, практическая значимость, степень научной разработанности темы и дается краткий обзор источников.

В первой главе - «Понятие и состав правонарушения по Русской Правде» - рассматривается понятие правонарушения и его состав.

В тексте Русской Правды используется устоявшаяся терминология для обозначения противоправного деяния. По Русской Правде независимо от того, на что посягает виновный - на личность или имущество, данное деяние обозначалось как «обида». Правонарушение в терминологии древнерусского права имеет наиболее близкий аналог в слове «обида», при этом и сам термин, и особенности его применения указывают на такую важную черту, как частноправовая трактовка правонарушения. В период становления права обида-правонарушение рассматривается средневековым сознанием прежде всего как нарушение частного интереса и только затем - как нарушение правового установления, то есть частноправовой аспект трактовки правонарушения преобладает над публично-правовым.

Вред частному лицу - посягательство на личность и имущество - влекут большинство правонарушений, которые предусматривались древнейшими памятниками русского права вплоть до XV века.

Современное право выделяет в качестве самостоятельной категории понятие «преступление», являющееся наиболее тяжким из правонарушений. В литературе существуют различные точки зрения по поводу определения понятия «преступление» в древнерусском праве. Большинство исследователей полагали, что Русская Правда для обозначения преступления употребляет термин «обида».

Категория «обида», используемая в Русской Правде, может быть условно соотнесена с понятием «правонарушение». Хотя в Русской Правде нет специального термина для обозначения преступлений, древнерусское право четко выделяет несколько групп правонарушений, из которых наиболее тяжкие могут быть соотнесены с современной категорией «преступление».

Важный вопрос представляет разграничение в Русской Правде преступлений и гражданских правонарушений. В литературе можно встретить утверждение, что Русская Правда не разграничивала преступления и гражданские право-

нарушения. Однако законодатель вправе устанавливать меры уголовной ответственности за нарушение гражданско-правовых обязательств, но это не означает слияния двух форм ответственности, а свидетельствует об одновременном их применении.

Меры ответственности в уголовном и гражданском праве существенно отличаются: уголовному праву свойственно наказание, гражданскому - возмещение ущерба. Однако по Русской Правде при наказании за убийство предусмотрены вира и головничество, причем первая является уголовным штрафом в пользу князя, вторая - возмещением ущерба семье убитого. Таким образом, имеет место применение двух форм ответственности.

По Русской Правде субъектами преступления являлись феодалы, городские люди и крестьяне. Холопы не обладали уголовной правосубъектностью. Однако элементы правоспособности и дееспособности холопов в гражданско-правовых отношениях зафиксированы в некоторых статьях Русской Правды.

Русская Правда не знает понятий «вменяемость», «дееспособность». Ни одна статья Русской Правды не определяет возраст субъекта правонарушения и ответственности.

Все правонарушения, совершенные женщинами, были отнесены под церковную юрисдикцию. Женщина как субъект преступления не упоминалась в Русской Правде.

Корпоративным субъектом ответственности являлась вервь, поскольку она была обязана выдать преступника или плагить дикую виру.

Признаки, характеризующие субъективную сторону правонарушения, разнообразны, важнейшим из них является вина, то есть психическое отношение лица к содеянному. Кроме того, существуют факультативные признаки - мотив, цель правонарушения, эмоциональное состояние лица в момент совершения правонарушения.

Русская Правда различает преступления умышленные, совершенные преднамеренно, с определенной целью, и неосторожные, в частности убийства: в разбое - умышленное, на пиру - неосторожное. По Русской Правде убийство, совершенное «на пиру», рассматривается как менее опасное преступление по сравнению с убийством, совершенным «в разбое». При Владимире Святом была введена смертная казнь именно за разбой.

Пространная Правда развивает нормы Краткой Правды об убийстве «в обиду» и об убийстве «в разбое». Именно там противопоставляется убийство «в сваде или в пиру явлено» и убийство «на разбой без всякая свады». Здесь оценка преступления определялась по внешним факторам, например предусматривалось смягчение наказания в силу того, что убийство совершается на пиру, в состоянии алкогольного опьянения. В Пространной Правде имеются статьи, в ко-

торых особенно четко учитывается значение субъективного момента при совершении гражданских правонарушений. Таковыми являются статьи о злом, неосторожном и случайном банкротстве.

Основной спорный вопрос при определении объективной стороны правонарушения по Русской Правде существует в проблеме покушения на преступление и оконченного преступления.

Некоторые ученые не находят в Русской Правде покушения на имущественные преступления, хотя вор, по ст. 38 Краткой редакции, схваченный на месте преступления и не успевший совершить кражу, именно покушался на преступление.

Ст. 9 Краткой редакции предусматривает покушение на преступление, поскольку она разграничивает меру ответственности за совершенное деяние - удар мечом, а также «вынимание» меча.

В текстах Русской Правды прямо не говорится о времени совершения правонарушения, но фраза в ст. 38 «аще ли до света держать, то вести его на княжь двор» подразумевает, что нарушитель был схвачен ночью. Следовательно, Русская Правда знала временное различие в правонарушениях.

К объектам правонарушений можно отнести в первую очередь личность. Но по Русской Правде блага и интересы, принадлежащие свободным людям, защищаются законом не в равной мере. На Русь идея правового неравенства всех перед законом и судом осуществлялась на протяжении более десяти веков.

Население Древней Руси представляло собой общество, в котором социальные группы отличались правовым статусом. Выделяются люди, поступавшие на службу к князю как главе государства. Соответственно, наивысший штраф устанавливается за их убийство. Так, наивысшая вира в 80 гривен платилась за убийство высокопоставленных княжеских должностных лиц: дворецкого, княжеского подъездного (ст. 19), княжеского тиуна (ст. 22), старшего конюха (ст. 23). Эта вира была в 16 раз больше, чем за убийство смердов или холопов.

Меньшая вира, в 40 гривен, устанавливалась за любого свободного человека. Это могли быть купец, княжеский дружинник (ябетник, мечник, гридин), изгой (ст. 1). Пространная Правда добавляет к этому списку боярского тиуна (ст. 1), княжеского конюха и повара (ст. 11).

За убийство представителя неполноправного населения устанавливалась вира в 12 гривен. Русская Правда относит к ним княжеского старосту (ст. 24), рабукормилицу и дядьку-воспитателя (ст. 27). Пространная Правда расширяет список этих лиц, прибавляя к ним ремесленника и ремесленицу (ст. 15), кормилицу и кормилицу (ст. 17).

Низшая вира - 5 гривен. Ею охранялась жизнь княжеского рядовича (ст. 25). Пространная Правда прибавляет к ним боярского рядовича (ст. 14).

Церковные уставы различают оскорбление женщины, принадлежащей к социальным группам больших бояр, меньших бояр, нарочитых людей и простых людей.

Блага и интересы раба не признаются объектом преступления, поэтому посягательства на эти блага и интересы не считаются преступлением. Если убит раб, то это не преступление, а гражданское правонарушение, истребление чужой вещи, направленное против прав хозяина раба. Но права лиц с ограниченной правоспособностью, например закупов, охраняются уголовным законом наравне со свободными людьми.

По Русской Правде штраф (вира) за убийство жены, виновной в прелюбодеянии, уменьшается вдвое.

Во второй главе - «Виды правонарушений по Русской Правде» анализируются конкретные составы правонарушений по Русской Правде.

Древнерусское право уделяло особое внимание установлению ответственности за убийство.

В Русской Правде Краткой редакции убийству посвящены ст. 1 (убийство человека человеком), ст. 19-21 (убийство огнищанина), ст. 22 (убийство княжеского тиуна), ст. 23 (убийство старшего конюшего), ст. 24 (убийство княжеского старосты), ст. 25 (убийство княжеского рядовича), ст. 26 (убийство смерда или холопа), ст. 27 (убийство рабы-кормилицы или дядьки-воспитателя) и ст. 38 (убийство вора).

Пространная Правда сохраняет достаточно архаичную ст. 1 Краткой Правды, статьи об убийстве княжеского тиуна, рядовича, добавляя к ним ст. 3 (убийство князя мужа, под которым понимаются представители княжеской администрации: огнищанин, тиун, подъездной, старый конюх), ст. 6 (убийство во время ссоры), ст. 7 (убийство в разбое), ст. 11 (убийство княжеского отрока, конюха или повара), ст. 12 к убийству дворецкого прибавляет конюшего, ст. 15 (убийство ремесленника и ремесленницы), ст. 16 и 89 (убийство холопа и рабы) в убийстве кормильца не делают различия между тем, кто это - холоп или раба, ст. 88 (убийство женщины). Постановления Ярослава об убийстве (первой части Пространной Правды) характеризуются следующими моментами: расширением круга лиц, жизнь которых охранялась двойной вирой, установлением наказания за убийство других княжеских слуг, распространением норм о повышенном наказании за убийство боярских слуг, установлением различия в наказаниях за убийство в зависимости от «степени напряженности злой воли».

В данных нормах наиболее ярко выражается классовый характер права, поскольку жизнь и здоровье представителей класса феодалов охранялись усиленными карами. В Русской Правде не говорится об ответственности за убийство князя, но, несомненно, оно наказывалось смертной казнью.

В древнем праве различаются убийства, за которые предусмотрен уголовный штраф - вира, а также убийства неполноправного населения, за которые подлежит уголовный штраф, именуемый продажей князю, и возмещается убыток потерпевшей стороне. Убийства подразделяются на обыкновенные (в ссо-ре) и квалифицированные (в разбое).

Вторая группа правонарушений - это правонарушения против телесной неприкосновенности. Русской Правдой они рассматриваются достаточно подробно. Все телесные повреждения обладают различной степенью тяжести. К телесным повреждениям легкой степени тяжести относятся синяки, кровоподтеки, которые могут быть причинены ударами рук или тупых орудий; средней - кровавые раны, происходящие от ударов острым оружием; тяжелой - увечья, членовредительство, которое может быть причинено самыми различными способами. Наиболее тяжким правонарушением после убийства является причинение увечья.

Пространная Правда в основном повторяет постановления Краткой Правды об увечьях, побоях, насилии. Внесенные изменения были незначительны, они лишь развивают постановления Краткой Правды.

К третьей группе относятся правонарушения против личной свободы. По ст. 61 Пространной Правды если господин продаст закупа в полное холопство, то платит за обиду 12 гривен. Закуп же в данном случае освобождался. Древнерусское законодательство в этом вопросе строго выдерживает принцип наказания преступника через систему штрафов и избегает санкций, принятых в источниках права византийского происхождения. Так, Закон Судный людем за аналогичные преступления предусматривал обращение виновного в рабство.

Следующая группа - это правонарушения против чести. Они могут выражаться в оскорблении словом и действием. Оскорбление словом не известно Русской Правде, но упоминается в Уставе Владимира, а в Уставе Ярослава - неприличная брань в адрес чужих жен. Оскорбления действием в большинстве случаев объединяются с нарушением телесной неприкосновенности. В Русской Правде предусматривается угроза обнажением меча, вырывание волос с головы и из бороды. Кроме того, Русской Правде известно «намеренное толкание».

Устав князя Ярослава впервые выделил такой вид преступных деяний, связанных с умалением чести, как толока, подразумевавший групповое изнасилование женщины.

Большое внимание Русская Правда уделяет правонарушениям, посягающим на имущество. В историко-правовой науке существуют различные мнения о времени, когда на Руси можно констатировать наличие частной собственности. Хотя Русская Правда ничего не говорит о способах приобретения права собственности, она содержит статьи о нарушении прав собственности. Аналогичную картину мы обнаруживаем в летописном материале.

Можно утверждать, что уже в период создания Русской Правды наряду с общинной собственностью существовало феодальное землевладение, представлявшее собой частную собственность.

В Русской Правде кража, то есть тайное, заведомо противозаконное изъятие вещи у какого-либо лица с намерением присвоить ее себе, называется татьбой. В качестве самостоятельных составов можно также выделить недозволенное пользование чужим имуществом, завладение недвижимостью, повреждение чужих вещей, неисполнение обязательств, поджог.

В Русской Правде выделяются такие основные составы преступления, направленные на завладение имуществом, как разбой и кража. Понятие грабежа, как, впрочем, и мошенничества, вымогательства и некоторых иных преступлений против собственности, имеющих место в современной юридической науке и уголовном законодательстве, не содержалось еще в Русской Правде.

Первоначально из понятия «татьба» выделился разбой, о котором упоминается в ст. 7 Пространной Правды. Древнерусское право, как и современное, показывает специфику разбоя - это двухобъектное преступление, которое посягает, с одной стороны, на имущество человека и, с другой стороны, на его здоровье. Именно поэтому данное преступление является наиболее тяжким из всех видов имущественных преступлений, и за него назначается самое строгое наказание - поток и разграбление.

В Русской Правде отразился переходный период в понимании разбоя: если изначально разбой понимался как умышленное убийство, как правило, с корыстной целью, то потом разбой стал трактоваться как способ завладения чужим имуществом, преимущественно связанный с убийством, то есть первоначально мы отмечаем преступление, посягающее на личность человека, затем - преступление против собственности.

Следующий вид преступления - это кража. Данный вид преступления очень подробно описан в Краткой Правде - кража коня, оружия и одежды (ст. 13), челяди (ст. 29), людей (ст. 35), домашней птицы (ст. 36), охотничьих собак и птиц (ст. 37), сена и дров (ст. 39), скота (ст. 40). В Пространной Правде предусматривается указание на кражу зерна (ст. 43), бобра (ст. 69), пчел (ст. 76). Также

в Пространной Правде дублируются нормы о краже ладьи (ст. 79), домашних и охотничьих птиц (ст. 81), сена и дров (ст. 82).

В ст. 41 и 42 Пространной Правды говорится о краже скота из хлева и краже скота с поля. Данные статьи также представляют кражи, совершенные группой лиц, причем Русская Правда не проводит различия между кражами, совершенными одним лицом и группой лиц. Эти статьи содержат так называемые квалифицированные кражи. Квалифицированная кража (из закрытого помещения) наказывается штрафом практически в 6 раз большим, чем простая - на поле.

В ст. 46 Пространной Правды говорится о краже, совершенной холопом. Поскольку холоп не мог быть субъектом преступления, то наказание в двойном размере (от цены украденного) возлагалось на его господина.

В группе правонарушений о противозаконном пользовании чужим имуществом выделяются такие составы: укрывательство беглых холопов; присвоение найденного предмета (присвоение потерянных коня, оружия и одежды); злостная невыплата долга; присвоение имущества путем незаконных сделок (продажа господином закупа в полное холопство); банкротство (например, банкротство, предусматривающее потерю имущества купцом в силу того, что он его проиграл или проплет).

Еще один вид правонарушений против собственности - это порча или уничтожение чужого имущества. Порча (или уничтожение) чужого имущества различается как неумышленная (ст. 18 Краткой Правды, ст. 34 Пространной Правды), так и умышленная (ст. 84). Поджог имел повышенную социальную опасность, поскольку в деревянной Руси от одного дома или сарая могло сгореть целое село или даже город. В зимних условиях это могло привести к массовой гибели людей, оставшихся без крова и предметов первой необходимости. Русская Правда говорит также и о поджоге борти, о достаточно специфическом уничтожении чужого имущества - убийстве холопа.

Пространные списки Русской Правды отразили и такие составы правонарушений против собственности, как завладение недвижимостью, неисполнение обязательств.

Неисполнение обязательств также рассматривалось Русской Правдой как правонарушение и наказывалось штрафом. По Русской Правде должник, злостно и меренно не отдававший долг, должен был платить за обиду 3 гривны.

В Русской Правде правонарушения против нравственности не предусматриваются. Этот факт не означает, что в эпоху Русской Правды таких правонарушений не существовало. С принятием на Руси христианства эти правонарушения были переданы под церковную юрисдикцию, и о них упоминается в церковных уставах. Старейшая редакция Устава Ярослава, несомненно, относится к эпохе

Русской Правды, а поэтому его содержание отражает действительное состояние уголовного права того времени.

Княжеские церковные уставы и уставные грамоты о десятинах, судах были документами, в которых отразился договор, определяющий взаимоотношения светской и церковной власти, соотношения интересов государства и церкви.

Соответственно, большая часть сохранившихся княжеских церковных уставов определяет место церковной организации в политической системе. Появление их было вызвано тесной связью государства и церкви, существованием наряду со светской, государственной властью особой церковной власти митрополита, епископов и их чиновников. Церковь обладала рядом привилегий вследствие почти безраздельного господства в идеологии и особых условий формирования и развития публичной власти в раннефеодальном обществе.

Появившиеся после принятия христианства церковные уставы предусматривают новые виды правонарушений - против веры, нравственности и семьи. Основу семейного и брачного права XI-XII вв. составляли нормы, возникшие во взаимоотношениях семьи с общиной и формировавшимся государством еще в языческое время.

С тех пор как было принято христианство и установлено бракосочетание по правилам православной церкви, церковная власть стала бороться с остатками язычества в семейно-брачных отношениях. В Уставе Владимира, а особенно в Уставе Ярослава содержится перечень правонарушений против семьи и нравственности, причем иногда виновные в этих правонарушениях подлежали суду епископа и суду князя и несли двойное наказание.

В Уставе князя Владимира Святославовича перечисляются дела, подлежащие ведению епископов, что характеризует широкую юрисдикцию древнерусской церкви. Почти все из перечисленных дел находились вне компетенции княжеского суда, который не составлял конкуренции суду церковному. Осуществляя судопроизводство по определенным делам, церковь превращалась в своего рода судебный орган феодального государства.

В ст. 9 Устава князя Владимира предусматриваются такие правонарушения против нравственности: смирное (незаконная связь мужчины и женщины); заставание (нарушение супружеской верности, доказанное свидетелями); умыкание (обрядовое похищение невесты для брака); пошибание (изнасилование); урекание (оскорбление бранным словом и клеветой).

Среди других правонарушений против нравственности надо указать на рождение незамужней девушкой внебрачного ребенка (передача ее в дом церковный, что расценивалось церковью как «гражданская смерть» девушки и наложение денежного штрафа на ее родителей), организация группового из-

насилования девицы (наказанием является пеня в пользу потерпевшей и в пользу епископа), заключение брака между близкими родственниками (80 гривен штрафа), прелюбодеяние, привод в дом новой жены без совершения развода со старой, двоеженство (штраф в размере 40 гривен), сожительство с черницей, кума с кумой (крестного отца и крестной матери, где церковь видела духовное родство как препятствие к браку), брата с сестрой, свекра со снохой, одновременное сожительство с двумя сестрами и двух братьев с одной женой, с мачехой (денежные штрафы, шедшие епископу, в размере от 100 до 30 гривен).

Отметим и такие правонарушения, как самовольное отпущение жены мужем (наказанием являлась пеня в пользу жены и епископа) и развод по согласию супругов без воли епископа (наказанием была пеня в пользу епископа), причем наказание различается в зависимости от того, был брак венчаный или нет; злоупотребление со стороны родителей брачной судьбой детей, то есть отказ в согласии на брак или принуждение к нему, если этим они вызвали покушение на убийство или самоубийство: «...если девушка не захочет замуж, а отец и мать выдадут силой, а она что-либо сделает над собой, отец и мать отвечают перед митрополитом».

Третья глава - «Меры юридической ответственности по Русской Правде».

Рассматривая вопрос о мерах юридической ответственности, нельзя обойти стороной вопрос о смертной казни. Смертная казнь - это явление закономерное, произошедшее из обычая кровной мести, распространенного у всех народов.

Упоминание о смертной казни в Русской Правде, других законодательных памятниках того времени не встречается. Но оно упоминается в летописях. Отсутствие смертной казни в перечне наказаний по Русской Правде юридически означает ее законодательную отмену.

Наиболее суровый вид наказания по Русской Правде - это поток и разграбление. Поток и разграбление представляют собой очень архаичный способ наказания, восходящий к догосударственной эпохе, он использовался общиной для наказания особо провинившихся своих членов.

При переходе от частной мести к денежным пеням не все действия противоправного характера могли быть оплачены определенной денежной суммой. Это объясняется тем, что некоторые преступления имели слишком большую опасность для всех. Еще в период родового строя община из чувства самосохранения вынуждена была изгнать виновного со своей территории. Данным наказаниям мог подвергнуться член общины, грубо нарушивший интересы всего коллектива.

Русская Правда предусматривает поток и разграбление в трех случаях: за убийство в разбое (ст. 7), за конокрадство (ст. 35), за поджог двора или гумна (ст. 83).

Поток и разграбление, по мнению некоторых ученых, - смертная казнь преступника и прямое растаскивание его имущества, другие толковали поток и разграбление как изгнание преступника и конфискацию его имущества. Существование потока и разграбления с течением времени менялось. Изначально это действительно «поток и разграбление», то есть изгнание и конфискация имущества преступника и членов его семьи. Но с течением времени по смыслу Русской Правды поток и разграбление представляют собой конфискацию имущества и обращение преступника с семьей в рабство князю.

Из текста Русской Правды, летописи, говорящих о потоке и разграблении, видно, что этому наказанию, кроме виновного, подвергались его жена и дети. Такое положение наблюдается не только в период Русской Правды, но и впоследствии, в продолжение нескольких столетий. Жена и дети, находившиеся в подчинении мужа и отца, делили его участь и в случае гражданской несостоятельности, и в случае наказания. Церковь, поддерживая неразрывность брачного союза, признавая его святость, не противодействовала такой вопиющей несправедливости, незаслуженному страданию невинных.

Основными мерами юридической ответственности в эпоху Русской Правды были выкупы - денежные штрафы как в пользу потерпевшего, так и в пользу князя. Первоначально, в условиях раннеклассового общества, выкуп шел в пользу узкого круга родичей, поскольку был заменой мести. С появлением княжеской власти на Руси наказание принимает публичный характер, выкуп стал взиматься и в пользу князя.

Выкуп появился позднее, существовал некоторое время наряду с мезтью и постепенно вытеснил последнюю. Выкуп - явление, присущее всем народам в древности, как и месть, но первоначально имел исключительное значение. Когда обиженный по каким-либо причинам не мог осуществить право кровной мести, он соглашался брать выкуп. Постепенно древнее общество не могло не прийти к сознанию, что жить в обществе, где царит неограниченное право мести, невозможно. Единичные случаи замены кровной мести выкупом стали повторяться все чаще и чаще и постепенно вытеснили институт кровной мести, став обычной формой наказания. Кроме того, законодатель скоро понял ту фискальную выгоду, которую можно извлечь из применения выкупа, и главным образом ради этой выгоды начинает сокращать случаи самосуда и делает правосудие доходной статьей, дающей значительную прибыль княжеской казне.

Со временем кровная месть полностью отменяется и жизнь представителей господствующего класса защищается двойной вирой.

В конце XI и в XII в. установились следующие виды денежных взысканий: вира, головничество, продажа, урок. Некоторые ученые выделяют также «вознаграждение за убийство княжеских холопов и смердов, взимавшееся в разном

размере (от 5 до 12 гривен). Причем данные виды выкупов появляются не сразу: что касается Русской Правды, то в древнейшей ее части особенного названия для них не было, говорилось «столько-то гривен за голову», «столько-то гривен за обиду». В Кратких списках Русской Правды уже можно найти виру и продажу, а в Пространных - виру, продажу, головничество, урок.

Название для обозначения одной из денежных пеней «вира» вызывало много споров, поскольку происхождение данного термина многие ученые связывали с германским началом, другие это отрицали. Современные ученые считают, что мнение дореволюционных историков права о германском его происхождении было основано на преувеличении значения пришельцев-варягов в правовой и государственной жизни Руси и, соответственно, термин «вира» нельзя считать заимствованным из других языков.

Та плата, которая шла в пользу князя, называлась вирой. Плата, которая шла в пользу родственников убитого, называлась головничеством.

Вира была вторым по тяжести наказанием в Русской Правде. Ее применяли при наказании за убийство. Однако вира могла взыскиваться только за убийство свободного человека, за убийство раба она не взыскивалась, и не позволялось мстить за него даже близким родственникам. Известны следующие размеры вир - 80 гривен за убийство высокопоставленных княжеских слуг, 40 гривен - за убийство свободного человека, 20 гривен, или так называемое полувирье, - за убийство женщины или нанесение увечья. Русская Правда устанавливает за убийство некоторых категорий лиц денежное взыскание в 12 гривен и 5 гривен.

Наказание в 80 гривен было весьма тяжелым, поскольку, по подсчетам некоторых ученых, она составляла 23 кобылицы или 40 коров, 80 стогов или 400 баранов. Уплатить данное взыскание могли только состоятельные люди. Рядовой общинник, присуждаемый к уплате виры, находился в трудном положении: его уделом была потеря всего имущества и превращение в раба. Решить эту проблему был призван институт дикой виры. Если убийство произошло «в обиду» (то есть известны причины - «обида» и убийца), то коллектив («вервь») не платит, а отвечает один убийца. Если же виновный находился в пределах верви и ранее участвовал в платежах виры, то вервь платила виру. Если кто-то из членов верви не вкладывался в дикую виру, то при совершении им убийства вервь не обязана была ему помочь.

В ст. 35 и 36, 40 Русской Правды по Академическому списку появляется новый термин, который характеризует дальнейшее развитие правовой мысли. Это термин «продажа». В тексте Русской Правды Краткой редакции прямо не указывается, кому идет эта плата - истцу, хозяину вещи или князю. В тексте Русской Правды Пространной редакции существует прямое указание на уплату продажи князю.

Не все ученые сходятся во мнении по поводу суммы продажи. Некоторые определяют сумму продажи аналогичной сумме вознаграждения частному лицу за обиду, где достаточно было знать одну из сумм, чтобы вторая сама по себе становилась ясной.

Термин «продажа» можно толковать как штраф, взыскиваемый в пользу князя как государственного органа, штраф, идущий в казну, поскольку в тот период не было разграничения казенного, то есть государственного, имущества и имущества князя.

Все денежные взыскания, кроме штрафа за убийство - «виры», поджога и конокрадства, называются «продажей». Величина ее является постоянной и составляет 12 гривен, 3 гривны 30 кун, 3 гривны и 60 кун.

Продажа в 12 гривен платилась за такие правонарушения, как вырывание бороды и усов, лишение зуба, нанесение удара необнаженным мечом и рукояткой, палкой, чашей, рогом, рукой, кулаком, то есть таких ударов, которые в первую очередь были оскорбительны, за кражу и убийство холопа, за продажу в холопство закупа и за кражу бобра, за убийство пойманного и связанного вора.

Продажа в 3 гривны уплачивалась за отсечение пальца, за побои до крови и синяков, за нанесение раны мечом, за удар дубиной и жердью, за незаконное пользование чужим конем, за кражу пчел и некоторые другие правонарушения. За похищение хлеба с гумна или ямы, за кражу скота из хлева платилось 3 гривны и 30 кун, за кражу скота с поля, кражу ладьи - 60 кун.

Правонарушением может быть причинен как моральный, так и материальный ущерб. В Русской Правде обязательства из причинения вреда предусмотрены в тех нормах, которые определяют размер денежных взысканий, связанных с причинением вреда собственности.

Своеобразным обязательством из причинения вреда можно считать «головничество». При убийстве денежное вознаграждение полагалось «за голову». Термин «за голову», кроме того, обозначает «жизнь человека». Соответственно, головник - это убийца, а плата за голову - это плата за убийство. Размер головничества в Русской Правде не указывается. Однако анализ статей Русской Правды позволяет нам определить его как равный вире.

Головничество - это частное вознаграждение потерпевшему за убийство, которое уплачивалось наряду с вирой только родственникам убитого.

В ст. 54 Русской Правды различалась ответственность в зависимости от юридического факта, на основании которого происходит возмещение вреда, и наказание за неправомерное действие устанавливается строже (товар растрачен, пропит, испорчен), чем возмещение вреда за не зависящую от воли лица утрату имущества, то есть события, которые происходили не по воле лица (то-

вар был отнят, потонул или сгорел), не освобождали его от обязательств. Данный случай мы можем определить как договорное обязательство, которое было нарушено, поскольку товар был взят у другой стороны на определенных условиях и утрата данного товара влекла за собой возврат денег за товар. Об уплате обязательства - урока, возникающего из причинения вреда, данная норма ничего не упоминает. Можно предположить, что в случае, когда товар был утрачен независимо от воли лица, не было и обязательств, сопутствующих причинению вреда. В данном случае правильнее будет говорить о правах и обязанностях сторон, возникающих из причинения вреда, а именно об уплате стоимости товара в рассрочку.

Помимо договорных обязательств Русская Правда упоминает также и о внедоговорных обязательствах, основаниями возникновения которых служат иные юридические факты. Так, множество обязательств из причинения вреда возникли вследствие нарушения телесной неприкосновенности, а именно человек, нанесящий ранение другому человеку, кроме уголовного штрафа, должен был оплатить убытки потерпевшего, в том числе и услуги врача.

За некоторые правонарушения помимо уголовного штрафа - продажи устанавливается взыскание в пользу потерпевшего за обиду, называемое уроком. Урок выплачивался в случае совершения преступлений против собственности, за правонарушения, наносящие физический вред. При совершении имущественных правонарушений урок был равен цене украденной вещи и убыткам, причиненным кражей или повреждением имущества. Сумма, которая уплачивалась потерпевшей стороне, не указывается в Русской Правде, но в большинстве случаев размеры урока были меньше размеров продажи.

Урок - это также обязательство, возникающее из причинения вреда, однако не во всех случаях Русская Правда упоминает о его уплате.

Вред, причиненный холопами, не влек за собой ответственности для них, но обязанность возместить причиненный вред выполнялась господином холопа.

Несмотря на то что возникновение обязательств из причинения вреда происходит по тем же основаниям, что и право на наказание, их характерной особенностью, отличающей от иных денежных пеней, является то, что они по своему содержанию сохраняют частный характер, то есть обязанность вознаграждения является чисто гражданско-правовым отношением между потерпевшим и виновным. При определении размера вознаграждения на первом месте стоит причиненный ущерб, а не вина, и, как правило, именно он служит основой для определения суммы иска.

В заключении подводятся итоги исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

1. Федорова А.Н. Правонарушение и юридическая ответственность по Русской Правде: Монография. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. - 10,5 п.л. (155 с.)
2. Стрельцова А.Н. К вопросу о понятии преступления по Русской Правде. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция» Вып. 23. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. - 0,22 п.л. (С. 250-253).
3. Стрельцова А.Н. Субъекты преступления по Русской Правде: Материалы Всероссийской научной конференции «Татищевские чтения». - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2002. - 0,16 п.л. (С. 35-38).
4. Стрельцова А.Н. Субъективная сторона преступления по Русской Правде. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция» Вып. 24. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. - 0,34 п.л. (С. 217-223).
5. Стрельцова А.Н. Об ответственности в праве Древней Руси: Материалы Международной научной конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Правоотношения и юридическая ответственность. Ч. 1. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. - 0,38 п.л. (С. 83-89).
6. Стрельцова А.Н. Объективная сторона преступления по Русской Правде. Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 41. - Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2004. - 0,38 п.л. (С. 252-258).

Лицензия на издательскую деятельность № 03912 от 2.02.2001 г.

Сдано в набор 24.01.2005.

Подписано к печати 25.01.2005.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная.

Гарнитура Times ET.

Печать оперативная. Усл. п.л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,1.

Тираж 120 экз. Заказ № 345.

Отпечатано в типографии ВУиТ.

Лицензия на полиграфическую деятельность № 7 - 0027 от 23.06.2000 г.

10²